- Тогда, боюсь, ты зря отправилась в путешествие. Я бы отплатил тебе за то, что ты сделала, независимо от того, хотела ьы ты взыскать долг или нет. Ты могла остаться дома и я бы приехал к тебе, - заметил я, и она открыто напустила на себя довольный вид.

- Как это благородно. Очень удобная черта, - отметила она, сделав это слово похожим на оскорбление. - Но смысла в этом было бы мало. Ты хочешь отплатить мне? Я спасла твой дом и очаг, что послужило толчком к твоему возвышению в глазах ярла, а это, в свою очередь, привело к тому, что ты обрел эту ферму и невесту. Ты должен дать мне то, что дала тебе я - дом и очаг. - в ее голосе прозвучал вызов, молчаливая готовность спорить.

- Ты хочешь жить на ферме? - спросил я, желая понять, чего именно она от меня хочет.

- Не в твоем доме и не в твоей постели. Ты построишь мне собственный дом на своей земле. И обеспечишь меня всем необходимым - мясом, питьем и теплом, - заявила она, ее тон не оставлял места для споров. - Сделай это, и я буду считать долг погашенным.

Она просила много. Слишком многого. Она просила о том, чтобы стать еще одним ртом, который нужно кормить. И я даже не знал, хватит ли мне еды на себя, моих братьев и рабов. Температура уже начала падать, так что урожай рисковал погибнуть раньше, чем его можно будет собрать. По сути, она просилась в нахлебники. Чего я никак не ожидал. До конца жизни она будет обеспечена, при этом не выполняя никакой работы по сбору урожая.

Но в то же время она не ошибалась. Если бы быть благородным было так просто, то это не считалось бы такой почитаемой чертой, независимо от того, что она об этом думает.

- Почему я? - спросил я, наклонив голову и глядя на нее. Ей было около четырнадцати или пятнадцати. Достаточно взрослая, чтобы считаться вполне взрослой женщиной. Если бы она хотела легкой жизни, то могла бы подойти к любому ярлу или тану и предложить себя в качестве провидицы или ведьмы. Они были бы в восторге от того, что у них есть кто-то, кто может интерпретировать волю богов на любой манер, поэтому они бы оторвали ее с руками и ногами.

- Я понимаю, что ко мне благоволят, но я ничем не обеспечен. Эту благосклонность можно забрать по любой причине в любой момент. Если твоя цель - спокойная жизнь, то есть варианты получше, чем я.

Ее губы истончились, недовольные тем, что я задаю ей вопросы.

- А какое это имеет значение? - спросила она, ее тон был настороженным. Она что-то скрывала. А что именно, я не смог определить. Но то, что она хотела построить дом на моей земле, когда лачуга ее матери находилась менее чем в дне пути... это о чем-то, да говорило.

- Ты обязан оказать мне честь, не так ли?

Я медленно кивнул головой: - Да, но я не склонен позволять тебе использовать меня в своих интересах. Я ни в коем случае не против того, чтобы ты осталась, я просто хотел бы знать, почему? И чего ты хочешь. Если ты намерена остаться, то имеет смысл познакомиться с моей новой соседкой, не так ли? - заметил я, и хотя она выглядела раздраженной тем, что я высказал хорошую мысль, я не мог сказать, что она недовольна мной.

- Это же очевидно, не так ли? Однажды ты станешь важным человеком. Твои достоинства как воина заставят ярлов и королей осыпать тебя богатством и благосклонностью, чтобы склонить на свою сторону и выполнить их приказ. А может, под этой завесой чести и смирения

скрываются амбиции? - спросила она и слегка улыбнулась. - Это не так уж и плохо. Честолюбие просто означает, что ты понимаешь свою ценность. Если ты станешь ярлом, а может, даже королем, я буду только в выигрыше.

Она усмехнулась: - Моя мать считает, что я должна оставаться в этой хижине, голодать и дрожать каждую зиму. А мое желание, моя амбиция - просто получить то, что у меня должно быть, - красивые вещи, вкусную еду и теплый очаг. А ты - всего лишь средство для получения этих вещей.

Хмм.

- Это довольно грубо с твоей стороны, - сказал я, откинувшись на кресле. А еще у меня на языке вертелось множество слов о том, что она просто хочет быть нахлебницей. Вернее, нахлебницей важного человека. И не то чтобы я этого не понимал. Если бы в жизни можно было бы ничего не делать и не только не умереть, но и жить в достатке, я бы тоже не отказался от такой возможности.

- Разве честность не является добродетелью? - спросила она, ничуть не смущаясь своих желаний или амбиций.

Я на мгновение задумался, прежде чем кивнул.

- Хорошо. Я могу начать работу над твоим домом утром, - сказал я ей, и ее глаза ненадолго расширились, давая понять, что она ожидала большего сопротивления. Может быть, какой-то торг, какие-то плюсы и минусы. Наверное, так и должно быть. Но, независимо от ее причин, по которым она потребовала уплаты долга, нельзя было отрицать, что я ей должен.

- Так просто? - спросила она, глядя на меня, как на свернувшуюся змею. Так же, как и при нашей первой встрече.

- Я потребую одну вещь, - сказал я, заставив ее губы скривиться, но прежде чем она успела выплеснуть в меня яд, я продолжил.

- Твое имя. Если только тебе не нравится, когда тебя называют "Эй, ты" или "ведьма". - Это сдуло всю ее прыть, заставив ее рык утихнуть, так как моя просьба была не такой, как она ожидала.

Она долго рассматривала меня. Достаточно долго, чтобы я начал думать, что она собирается отказать. Затем она слегка кивнула.

- Я Морриган, - представилась Морриган, прозвучав почти... неуверенно. Как будто она давно не произносила своего имени. Либо это было не так, либо это было вымышленное имя, но я не знаю, какую выгоду она могла бы извлечь, солгав о том, как ее зовут.

Я ответил ей усталой улыбкой.

- Приятно познакомиться, Морриган. Не стесняйся занять кровать, если хочешь остаться на ночь. И запри дверь, если так тебе будет спокойнее, - добавил я, когда ее губы разошлись, чтобы что-то сказать. - Я буду спать здесь. Мне не впервые.

Морриган поджала губы и посмотрела на меня так, словно пыталась увидеть меня насквозь. У нее это получалось не так хорошо, как у ее матери. Что бы она ни искала, она либо нашла это, либо обнаружила отсутствие, потому что она кивнула.

- Хорошо. Полагаю, мне следует поблагодарить тебя за щедрость. Я не сомневаюсь, что у тебя было больше причин отказать мне, чем просто принять, - сказала она, вставая и направляясь в спальню, но так и не выразила словами своей благодарности. Она бросила на меня последний томительный взгляд, прежде чем направилась в комнату, закрыв дверь и заперев ее изнутри на случай, если я соберусь войти вслед за ней.

Я испустил небольшой вздох, когда мои веки начали тяжелеть. Это было совсем не то, чего я ожидал. Я не знал, чего мне следует ожидать, но это уж точно не этого. Однако это будет того стоить. За те месяцы, что я провел на ферме, мой стат Управления с каждым днем поднимался все выше. И раз Морриган здесь, значит, у меня будет шанс узнать то, что знает она, - знание есть знание, и это еще больше поможет моему стату Учености.

А он был необходим для меня, если я хотел, чтобы эта ферма процветала.

...

http://tl.rulate.ru/book/102321/3580295